

АНГЛИЙСКИЙ ПО КЛАССИКЕ
Жюль Верн
Таинственный остров

Читай и понимай без словаря

Жюль Верн

Таинственный остров.

Англо-русская билингва

<https://litres.ru/74428204>

SelfPub; 2026

Аннотация

Хотите читать классику на английском, но боитесь, что не поймёте ни слова?

Эта книга — для тех, кто учит язык. После каждого предложения сразу идёт русский перевод. Вы просто читаете увлекательный текст и тут же понимаете смысл. Слова запоминаются сами, без зубрёжки и словаря.

«Таинственный остров» — роман Жюль Верна о людях, которые выживают на необитаемом острове. Здесь есть загадки, неожиданные открытия и борьба за жизнь. Сюжет держит в напряжении до последней страницы, и вы даже не замечаете, как читаете на английском всё увереннее.

Хотите только понимать написанное — читайте про себя. Хотите слышать речь и говорить бегло — читайте вслух: именно так формируется произношение и уходит языковой барьер.

А если кто-то скажет, что без грамматики не заговорить, напомните: по-русски мы все заговорили задолго до того, как узнали, что «жи» и «ши» пишутся с буквой «и».

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Таинственный остров. Англо-русская билингва

Глава

АНГЛИЙСКИЙ ПО КЛАССИКЕ Жюль Верн Таинственный остров

Хотите читать классику на английском, но боитесь, что не поймёте ни слова?

Эта книга — для тех, кто учит язык. После каждого предложения сразу идёт русский перевод. Вы просто читаете увлекательный текст и тут же понимаете смысл. Слова запоминаются сами, без зубрёжки и словаря.

«Таинственный остров» — роман Жюль Верна о людях, которые выживают на необитаемом острове. Здесь есть загадки, неожиданные открытия и борьба за жизнь. Сюжет держит в напряжении до последней страницы, и вы даже не замечаете, как читаете на английском всё увереннее.

Хотите только понимать написанное — читайте про себя. Хотите слышать речь и говорить бегло — читайте вслух: именно так формируется произношение и уходит языковой барьер.

А если кто-то скажет, что без грамматики не заговорить, напомните: по-русски мы все заговорили задолго до того, как узнали, что «жи» и «ши» пишутся с буквой «и».

© Самойлов А.Г., 2026г.

Jules Verne Жюль Верн

Mysterious Island Таинственный остров

Part One Часть первая

Air crash Крушение в воздухе

Chapter 1 Глава 1

The Hurricane of 1865. Ураган 1865 года. – Shouts over the sea abyss. – Возгласы над морской пучиной. – A balloon carried away by the storm. – Воздушный шар, унесенный бурей. – A torn shell. – Разорванная оболочка. – Only sea around. – Кругом только море. – Five travelers. – Пять путников. – What happened in the gondola. – Что произошло в гондоле. – Land on the horizon. – Земля на горизонте. – The denouement of the drama. – Развязка драмы.

- Are we going up? – Поднимаемся?

- What the hell! – Какое там! We're going down! Книзу идем!

- Worse, Mr. Cyrus! – Хуже, мистер Сайрес! We're falling! Падаем!

- Oh my God! – Боже мой! Ballast overboard! Балласт за борт!

- The last bag has been dropped! – Последний мешок сбросили!

- How now? – Как теперь? Shall we get up? Поднимаемся?

- No! – Нет!

- What is this? – Что это? It looks like waves are splashing? Как будто волны плещут?

- There is a sea below us! – Под нами море!

- Very close, about five hundred feet. – Совсем близко, фу-

ТОВ ПЯТЬСОТ.

A commanding voice rang out above the howl of the storm: Заглушая вой бури, прозвучал властный голос:

– Throw all the heavy stuff overboard! – Все тяжелое за борт!. . . Throw everything overboard! Все бросай! Lord, save us! Господи, спаси нас!

These words rang out over the deserted expanse of the Pacific Ocean at about four o'clock in the afternoon on March 23, 1865. Слова эти раздались над пустынной ширью Тихого океана около четырех часов дня 23 марта 1865 года.

Surely everyone still remembers the terrible storm that broke out in 1865, at the time of the spring equinox, when a hurricane blew from the northeast and the barometer fell to seven hundred and ten millimeters. Наверно, всем еще памятна ужасная буря, разыгравшаяся в 1865 году, в пору весеннего равноденствия, когда с северо-востока налетел ураган и барометр упал до семисот десяти миллиметров. The hurricane raged without respite from March 18 to 26 and caused enormous devastation in America, Europe and Asia, capturing an area eighteen hundred miles wide, stretching diagonally to the equator from the thirty-fifth northern parallel to the fortieth southern parallel. Ураган свирепствовал без передышки с 18 по 26 марта и произвел огромные опустошения в Америке, в Европе и в Азии, захватив зону шириною в тысячу восемьсот миль, протянувшуюся к экватору наискось от тридцать пятой северной параллели до сороковой южной параллели.

Destroyed cities, forests torn up by the roots, coasts devastated by sea waves the size of mountains, ships thrown ashore, numbering in the hundreds according to the reports of the Bureau Veritas, entire regions turned into deserts by the destructive force of tornadoes that crushed everything in their path, many thousands of people perished on land or buried in the depths sea, - such were the consequences of this terrible hurricane. Разрушенные города, леса, вырванные с корнем, побережья, опустошенные морскими валами величиною с гору, выброшенные на берег корабли, исчислявшиеся сотнями по сводкам бюроВеритас, целые края, превращенные в пустыни губительной силой смерчей, все сокрушавших на своем пути, многие тысячи людей, погибших на суше или погребенных в пучине морской, – таковы были последствия этого грозного урагана. In destructive power it surpassed even the storms that brought terrible devastation to Havana and Guadeloupe on October 25, 1810 and July 26, 1825. Разрушительной силой он превзошел даже бури, принесшие ужасные опустошения в Гаване и в Гваделупе, 25 октября 1810 года и 26 июля 1825 года.

But in the March days of 1865, when such disasters were happening on land and at sea, an equally terrible drama was playing out in the storm-tossed air. Но в мартовские дни 1865 года, когда на суше и на море творились такие бедствия, не менее страшная драма разыгралась в воздухе, сотрясаемом бурей.

Indeed, the hurricane picked up the balloon, threw it like a ball

to the top of the tornado, and, spinning it along with the column of air, carried it at a speed of ninety miles per hour; the balloon spun around its own axis like a top, as if it had fallen into some kind of air maelstrom. В самом деле, ураган подхватил воздушный шар, подбросил его, как мяч, на вершину смерча и, завертев вместе со столбом воздуха, помчал со скоростью девяноста миль в час; шар волчком вращался вокруг собственной оси, как будто попал в некий воздушный мaelstrom.

Beneath the lower hoop of the balloon's net, a wicker gondola swayed, containing five people, barely visible in the thick mist mixed with water dust that descended to the very surface of the ocean. Под нижним обручем сетки воздушного шара колыбалась плетеная гондола, где находились пять человек, — их едва можно было различить в густом тумане, смешанном с водяной пылью и спускавшимся до самой поверхности океана.

Where did this balloon come from, this pitiful toy of the inexorable storm? Откуда же неся этот аэростат, жалкая игрушка неумолимой бури? From what corner of the globe did it rush into the sky? Из какого уголка земного шара ринулся он в небеса? Certainly, it could not have set off during a hurricane. Несомненно, он не мог пуститься в путь во время урагана. And yet the hurricane had been raging for five days already — its first signs made themselves known on March 18. А ведь ураган бушевал уже пять дней, — его первые признаки дали о себе знать 18 марта. There was every reason to suppose that

this balloon had come from afar, for it probably flew at least two thousand miles a day. Были все основания предположить, что этот воздушный шар примчался издалека, ибо он, вероятно, пролетал не менее двух тысяч миль в сутки.

The travelers in the gondola had no way of determining how far they had traveled or where the balloon had ended up – they had no landmarks to use. Путники, находившиеся в гондоле, не имели возможности установить, далекий ли путь они совершили и куда занесло аэростат, – для этого не было у них ни единой вехи. They must have experienced an extremely curious phenomenon: carried on the wings of a fierce storm, they did not feel it. Вероятно, они испытывали на себе чрезвычайно любопытное явление: несясь на крыльях свирепой бури, они ее не чувствовали. The balloon was carried farther and farther, but the passengers did not feel its rotational motion or its furious horizontal movement. Шар уносило все дальше, а пассажиры не ощущали ни его вращательного движения, ни бешеного перемещения по горизонтали. Their eyes could not discern anything through the clouds swirling beneath the gondola. Глаза их ничего не различали сквозь облака, клубившиеся под гондолой. Around them, everything was covered by a veil of fog, so thick that they could not tell whether it was day or night. Вокруг них все застилала пелена тумана, такого плотного, что они не могли бы сказать – день это или ночь. Not a single reflection of heavenly bodies, not the slightest echo of earthly noises, not even the faintest roar of the roaring ocean

reached them in the immeasurable darkness while they were flying at a great height. Ни единого отблеска небесных светил, ни малейшего отзвука земных шумов, ни хотя бы слабого рёвущего океана не доходило до них среди безмерной тьмы, пока они летели на большой высоте. And only when the balloon rapidly rushing down, they realized that they were flying over raging waves, and they understood the danger that threatened them. И лишь когда шар стремительно понёсся вниз, они узнали, что летят над бушующими волнами, и поняли, какая опасность грозит им.

But as soon as they had jettisoned all the cargo in the gondola—the supply of ammunition, weapons, and provisions—the balloon rose again and flew at an altitude of four thousand five hundred feet. Но как только сбросили весь груз, имевшийся в гондоле – запас патронов, оружие и провиант, шар вновь поднялся и полетел на высоте четырех тысяч пятисот футов. Hearing the sea splashing beneath the gondola, the travelers decided that there was less danger for them up there, and without hesitation they threw overboard even the most necessary things, for they tried in every way to conserve gas—the soul of their airship, which carried them over the depths of the ocean. Услышав, как плещет под гондолой море, путники сочли, что вверху для них меньше опасности, и без колебаний выбросили за борт даже самые нужные вещи, ибо старались всячески беречь газ – эту душу своего воздушного корабля, несшего их над безднами океана.

The night passed in worries that would have been fatal for less courageous people. Ночь прошла в тревогах, которые были бы смертельны для людей менее мужественных. Finally, dawn broke, and as soon as the light began to break, the hurricane seemed to begin to subside. Наконец, занялась заря, и лишь только забрезжил свет, ураган как будто стал стихать. On March 24, signs of calm appeared from the very early morning. 24 марта с самого раннего утра появились признаки затишья. At dawn, the thunderclouds hanging over the sea rose high. На рассвете нависшие над морем грозовые тучи поднялись высоко. Within a few hours, the tornado funnel expanded, and its column broke apart. За несколько часов воронка смерча расширилась, и столб его разорвался. The hurricane turned into a "very fresh wind", that is, the speed of movement of air layers decreased by half. Ураган превратился в «очень свежий ветер», то есть скорость перемещения слоев воздуха уменьшилась вдвое. Still, as sailors say, the wind blew "on three reefs", but the raging elements had almost calmed down. Все еще, как говорят моряки, дул «ветер на три рифа», но разбушевавшиеся стихии почти успокоились.

By eleven o'clock in the morning the sky had almost cleared of clouds, and the humid air acquired that special transparency that you not only see but also feel after a strong storm has passed. К одиннадцати часам утра небо почти очистилось от туч, во влажном воздухе появилась та особая прозрачность, которую не только видишь, но и чувствуешь после того, как

пронесется сильная буря. It seemed as if the hurricane had not rushed far to the west, but had ceased on its own. Казалось, ураган не умчался далеко, на запад, а прекратился сам собою. Perhaps, when the tornado column broke apart, the storm was resolved by electrical discharges, as sometimes happens with typhoons in the Indian Ocean. Может быть, когда разорвался столб смерча, буря разрешилась электрическими разрядами, как это бывает иной раз с тайфунами в Индийском океане.

But at that same hour, the balloon's passengers again noticed that they were slowly but steadily descending. Но в тот же самый час пассажиры воздушного шара вновь заметили, что они медленно, но непрерывно спускаются. The balloon's shell gradually shrank, stretched out, and instead of a spherical shape, the aerostat took on an egg-shaped form. Оболочка шара постепенно съеживалась, вытягивалась, и вместо сферической формы аэростат принял яйцеобразную форму.

By midday he was already flying over the sea at a height of two thousand feet. К полудню он уже летел над морем на высоте двух тысяч футов. The volume of the balloon was fifty thousand cubic feet; thanks to these dimensions, he was able to stay in the air for so long, sometimes rising upward, sometimes floating horizontally. Объем шара равнялся пятидесяти тысячам кубических футов; благодаря таким размерам он и мог так долго продержаться в воздухе, то поднимаясь вверх, то плывя по горизонтали.

To lighten the weight of the gondola, the travelers had already

thrown overboard the last of the heavier objects, discarded the small supply of food they had left behind, and even everything that was in their pockets; then one of the passengers climbed onto the lower hoop, to which the rope net protecting the balloon's shell was attached, and tried to tie the lower valve of the aerostat more tightly. Чтоб облегчить вес гондолы, путники уже выкинули за борт последние сколько-нибудь тяжелые предметы, выбросили оставленный было малый запас пищи и даже все, что лежало у них в карманах; затем один из пассажиров взобрался на нижний обруч, к которому была прикреплена веревочная сетка, защищающая оболочку шара, и попробовал плотнее привязать нижний клапан аэростата.

It became clear that it was no longer possible to keep the balloon at altitude – there was not enough gas for this. Стало ясно, что удержать шар в высоте уже невозможно, – для этого не хватало газа.

So, death awaited everyone! Итак, всех ожидала гибель!

Below was neither a continent nor an island, but the vastness of the sea. Внизу был не материк, не остров, а ширь морская. There was not a single patch of dry land, a strip of solid ground, to which the balloon's anchor could cling. Нигде не было хотя бы клочка суши, полоски твердой земли, за которую мог бы зацепиться якорь аэростата.

All around was only the sea, still tossing its waves with an incomprehensible fury. Кругом только море, все еще с непостижимой яростью перекачивавшее волны. Wherever

you looked, there was only boundless ocean; the unfortunate aeronauts, although they looked from a great height and could encompass a space of forty miles around, did not see the shore. Куда не кинешь взгляд – везде только беспредельный океан; несчастные аэронавты, хотя и смотрели с большой высоты и могли охватить взором пространство на сорок миль вокруг, не видели берега. Before their eyes stretched only a desert of water, mercilessly whipped by the hurricane, torn by the waves - they rushed like wild horses with scattered manes; the flashing crests of the fierce waves seemed from above like a huge white net. Перед глазами у них простиралась только водная пустыня, безжалостно исхлестанная ураганом, изрытая волнами, – они неслись, словно дикие кони с разметавшейся гривой; мелькавшие гребни свирепых валов казались сверху огромной белой сеткой. There was no land in sight, not a single ship! Не было в виду ни земли, ни единого судна!

Stop, stop the fall of the balloon at all costs, otherwise the abyss will swallow it up! Остановить, во что бы то ни стало остановить падение аэростата, иначе его поглотит пучина! The people in the gondola made every effort to achieve this as quickly as possible. Люди, находившиеся в гондоле, употребляли все усилия, чтобы поскорее добиться этого. But their efforts remained fruitless - the balloon sank lower and lower, and at the same time the wind carried it with extraordinary speed in the direction from the northeast to the southwest. Но старания их оставались бесплодными – шар опускался все ниже, вме-

сте с тем ветер нес его с чрезвычайной быстротой в направлении с северо-востока на юго-запад.

The travelers found themselves in a terrible situation. Путники оказались в ужасном положении. There was no doubt - they had lost all control over the balloon. Сомнений не было — они утратили всякую власть над аэростатом. All their attempts led to nothing. Все их попытки ни к чему не приводили. The balloon's shell was shrinking more and more. Оболочка воздушного шара съеживалась все больше. The gas was escaping from it, and there was no way to contain it. Газ выходил из нее, и не было никакой возможности удержать его. The descent noticeably accelerated, and by one o'clock in the afternoon the gondola was separated from the ocean surface by a distance of only six hundred feet. Спуск заметно ускорился, к часу дня гондолу отделяло от поверхности океана расстояние только в шестьсот футов. And the gas was becoming less and less. А газа становилось все меньше. It was freely escaping through a gap that had appeared in the balloon's shell. Он свободно улетучивался сквозь разрыв, появившийся в оболочке шара.

Having thrown everything out of the gondola, the travelers managed to stay in the air for a few extra hours. Выбросив из гондолы все, что там находилось, путешникам удалось продержаться в воздухе несколько лишних часов. But this was only a delay in the inevitable catastrophe: if land did not appear in sight by nightfall, both the balloon and the gondola would sink into the

abyss of the ocean. Но это было лишь отсрочкой неизбежной катастрофы: если до ночи не появится в виду земля, – и шар и гондола канут в бездну океана.

There was only one remedy left to try, and the travelers resorted to it, showing themselves to be energetic and courageous people who had often had to look death in the eye. Оставалось испытать только одно средство, и путники прибегли к нему, показав себя людьми энергичными и отважными, которым не раз приходилось смотреть смерти в глаза. Not the slightest murmur escaped their lips. Ни малейшего ропота не сорвалось с их уст. They decided to fight to the last minute and try by all means to slow the fall of the ball. Они решили бороться до последней минуты и всеми мерами пытаться замедлить падение шара. The gondola was something like a wicker basket and, of course, could not float: as soon as it fell into the water, it would immediately sink. Гондола представляла собой нечто вроде плетеной корзины и, конечно, не могла плавать: стоило ей упасть в воду, она сразу бы затонула.

By two o'clock in the afternoon the balloon was already four hundred feet above the ocean surface. К двум часам дня аэростат оказался уже на расстоянии четырехсот футов от поверхности океана.

And then a courageous voice was heard – the voice of a brave man whose heart knows no fear. И тогда раздался мужественный голос – голос человека смелого, чье сердце не ведает страха. His call was answered by voices no less determined. На

оклик его ответили голоса не менее решительные.

– Did you throw everything away? – Все выбросили?

– No! – Нет! There is gold left – ten thousand francs! Осталось золото – десять тысяч франков!

And immediately the heavy bag flew into the ocean. И тотчас тяжелый мешок полетел в океан.

– Did the ball rise? – Поднялся шар?

– Just a little bit. – Чуть-чуть. It'll fall again now! Сейчас опять упадет!

– What else can be thrown away? – Что еще можно выбросить?

– Nothing! – Ничего!

– Nothing? – Ничего? And the gondola? А гондола?

– Everyone cling to the net. – Цепляйтесь все за сетку. And throw the gondola into the water! А гондолу в воду!

Indeed, this was the only and last means of lightening the balloon. Действительно, оставалось только это единственное и последнее средство облегчить шар. The ropes with which the gondola was tied to the hoop of the net were cut, and as soon as the gondola broke away, the balloon rose to a height of two thousand feet. Веревки, которыми гондола была привязана к обручу сетки, перерезали, и лишь только гондола оторвалась, аэростат поднялся на высоту в две тысячи футов.

The five travelers had climbed above the hoop and were now clinging to the mesh cells by clinging to the ropes. Пятеро путников вскарабкались выше обруча и теперь держались в

ячейках сетки, уцепившись за веревки. All five looked down to where the ocean roared. Все пятеро смотрели вниз, туда, где ревел океан.

It is well known that any balloon is characterized by extraordinary sensitivity. Известно, какой необыкновенной чувствительностью отличается любой аэростат. Reduce its load even a little, and the balloon will immediately rise into the air. Уменьшите хоть немного его груз, и шар сразу поднимется ввысь. An aerostat hovering in the air is similar in its sensitivity to mathematically precise scales. Аэростат, парящий в воздухе, своей чувствительностью подобен математически точным весам. And it is quite clear that if the balloon gets rid of its rather heavy gondola, it will immediately rise to a considerable height. И вполне понятно, что, если шар избавится от довольно тяжелой гондолы, он тотчас взлетит на значительную высоту. This is what happened in this case. Так и произошло в данном случае.

But, after remaining at the top for a moment, the balloon began to descend again. Но, продержавшись одно мгновение вверху, аэростат опять стал спускаться. The gas was leaking through the hole in the shell, and the damage could not be repaired. Газ утекал сквозь дыру в оболочке, и повреждение невозможно было исправить.

The travelers had done everything they could, and now no human power could save them. Путники сделали все, что могли, и теперь уж никакие силы человеческие не спасли бы их.

Their only hope was for a miracle. Надежда была только на чудо.

At four o'clock in the afternoon the balloon was only five hundred feet above the ocean surface. В четыре часа дня шар оказался всего лишь на высоте пятисот футов от поверхности океана.

Suddenly a loud barking was heard. Вдруг послышался громкий лай. The travelers took the dog with them, and now it was in the balloon's net next to its owner. Путники взяли с собой собаку, и теперь она находилась в сетке аэростата рядом со своим хозяином.

“Top saw something!” – Топ что-то увидел! – exclaimed one of the passengers. – воскликнул один из пассажиров.

And immediately a loud cry was heard: И тотчас раздался громкий возглас:

– Earth! – Земля! Earth! Земля!

The balloon was still carried by the wind to the southwest; since dawn it had already flown hundreds of miles, and indeed a rather high bank appeared before the travelers. Шар попрежнему несло ветром к юго-западу; с рассвета он уже пролетел сотни миль, и действительно перед путниками возник довольно высокий берег.

But this land was thirty miles away. Но земля эта находилась на расстоянии тридцати миль. The balloon could reach it in at least an hour, and only if the wind did not change. Достигнуть ее аэростат мог по меньшей мере через час, да и то при условии,

что ветер не переменится. In an hour! Через час! But what if all the remaining gas leaked out before that time? Ачто, если до этого срока утечет весь оставшийся газ?

A terrible question! Вопрос ужасный! The unfortunate aeronauts clearly distinguished land. Несчастные воздухоплаватели ясно различали сушу. They did not know whether it was an island or a continent, and they could hardly imagine what part of the world the storm had carried them to. Они не знали, остров это или материк, едва ли представляли себе, в какую часть света их занесло бурей. But even if instead of hospitable land there was an uninhabited island before them, they had to get to it at any cost. Но пусть даже вместо гостеприимной земли перед ними был необитаемый остров, до него необходимо было добраться любой ценой.

However, at four o'clock in the afternoon it became completely obvious that the balloon could no longer stay in the air. Однако в четыре часа дня стало совершенно очевидно, что шар больше держаться в воздухе не может. It flew, touching the surface of the water. Он летел, касаясь поверхности воды. The crests of huge waves repeatedly licked the lower cells of the net, it became wet, heavy, and the balloon barely rose, like a bird with a broken wing. Гребни огромных валов не раз лизали нижние ячейки сетки, она намокла, отяжелела, и аэростат едва приподнимался, как птица с перебитым крылом.

Half an hour later, there was no more than a mile left to the

shore, but the gas in the balloon had almost completely run out and was only held in the upper part of the flabby, flattened shell, hanging in large folds. Полчаса спустя до берега оставалось не больше мили, но в аэростате газ уже почти весь иссяк и держался только в верхней части дряблой, сплюсненной оболочки, свисавшей крупными складками. The passengers, clinging to the net, became an unbearable burden for the balloon - soon it was half submerged in the water, and furious waves began to whip at it. Пассажиры, ухватившиеся за сетку, стали для шара непосильной ношей, – вскоре он наполовину погрузился в воду, и разъяренные волны принялись стегать по нему. The shell was bent into a hump, and the wind, inflating it, rushed across the water like a sailboat. Оболочку выгнуло горбом, и ветер, надув ее, помчал по воде, словно парусную лодку. It seemed that at any moment it would reach land. Казалось, вот-вот он достигнет суши.

And indeed, he was already two cable lengths from the shore, when suddenly a cry of horror escaped the four travelers. И действительно, он был уже в двух кабельтовых от берега, как вдруг у четырех путников вырвался крик ужаса. A menacing wave rose, and the balloon, as if already deprived of lifting force, unexpectedly flew up. Взметнулся грозный вал, и шар, как будто уже лишившийся подъемной силы, неожиданно взлетел вверх. As if having gotten rid of some part of its load, it rose to one thousand five hundred feet, but then fell into an air funnel, the wind whirled it and carried it no longer towards the land, but

almost parallel to it. Словно избавившись от какой-то части своего груза, он поднялся на тысячу пятьсот футов, но тут попал в воздушную воронку, его закрутило ветром и понесло уже не к суше, а почти параллельно ей. But two minutes later the wind changed and finally threw the balloon onto the sandy shore, where it was out of reach of the waves. Но минуты через две ветер переменялся и швырнул, наконец, шар на песчаный берег, где он оказался не достигаемым для волн.

The travelers helped each other to get out of the net that had entangled them. Путники помогли друг другу выбраться из опутавшей их сетки. The ball, freed from its burden, took off at the first gust of wind and, like a wounded bird that had momentarily returned to life, soared upward and disappeared into the expanse of the sky. Шар, освободившись от отягчающего бремени, взлетел при первом порыве ветра и, словно раненая птица, на миг вернувшись к жизни, взмыл вверх и исчез в небесном просторе.

There were five travelers and a dog in the balloon gondola, but only four people were washed ashore. В гондоле аэростата было пятеро путников и собака, но на берег выбросило только четыре человека.

The one who was missing was apparently washed away by a wave, which lightened the balloon's load, allowing it to rise for the last time and reach land a few moments later. Тот, кого не хватало, очевидно, был смыт волной, что облегчило груз аэростата, позволило ему подняться в последний раз и

несколько мгновений спустя достигнуть суши.

But as soon as the castaways (they can be called that) set foot on the ground, all four, not seeing the fifth companion, exclaimed: Но лишь только потерпевшие крушение (их вполне можно назвать так) ступили на землю, – все четверо, не видя пятого спутника, воскликнули:

- Maybe he's trying to swim to it... – Может быть, он пытается добраться вплавь... Let's save him! Спасем его! Let's save him! Спасем!

Chapter 2 Глава 2

An episode of the American Civil War. Эпизод гражданской войны в США. – Engineer Cyrus Smith. – Инженер Сайрес Смит. – Gideon Spilett. – Геден Спилет. – Negro Nab. – Негр Наб. – Sailor Pencroff. – Моряк Пенкроф. – Young Herbert. – Юный Герберт. – An unexpected proposal. – Неожиданное предложение. – A date at ten o'clock in the evening. – Свидание в десять часов вечера. – Departure in a storm. – Отлет в бурю.

The men cast ashore by a hurricane on some distant shore were not professional aeronauts or amateurs of air travel. Люди, которых ураган выбросил на какой-то далекий берег, не были аэронавтами-профессионалами или любителями воздушных путешествий. They had been held as prisoners of war, and their natural courage had prompted them to escape from captivity under the most extraordinary circumstances! Их держали в заключении как военнопленных, и прирожденная от-

вага побудила их бежать из плена при обстоятельствах весьма необычайных! A hundred times they could have perished! Сто раз они могли погибнуть! A hundred times the balloon with a ruptured envelope could have thrown them into the abyss. Сто раз аэростат с разорвавшейся оболочкой мог сбросить их в бездну. But heaven had prepared an astonishing fate for them. Но небо уготовало им удивительную участь. On March 20, the travelers were already seven thousand miles from Richmond, besieged by the troops of General Ulysses Grant - they had fled from this capital of the state of Virginia - the main stronghold of the secessionists during the days of the terrible civil war. Двадцатого марта путники уже находились в семи тысячах миль от Ричмонда, осажденного войсками генерала Улисса Гранта, – они бежали из этой столицы штата Виргиния – главной крепости сепаратистов в дни ужасной гражданской войны. Their air journey lasted five days. Воздушное их путешествие продлилось пять дней.

These are the curious circumstances under which the escape of the captives took place, ending in the catastrophe we have already told our readers about. Вот при каких любопытных обстоятельствах произошло бегство пленников, закончившееся катастрофой, о которой мы уже рассказали читателям.

In February 1865, during one of the assaults by which General Grant vainly attempted to take Richmond, several officers of the Federal army fell into the hands of the enemy and were interned in that city. В 1865 году, в феврале месяце, во время одно-

го из штурмов, при помощи которых генерал Грант тщетно пытался завладеть Ричмондом, несколько офицеров федеральной армии попали в руки неприятеля и были интернированы в этом городе. One of the most notable prisoners was at the general headquarters of Grant's army; his name was Cyrus Smith. Один из наиболее примечательных пленников состоял при главном штабе армии Гранта, звали его Сайрес Смит.

Cyrus Smith, a native of Massachusetts, an engineer by profession, was a first-class scientist; during the war, the United States government entrusted him with the management of railroads of great strategic importance. Сайрес Смит, уроженец Массачусетса, по профессии инженер, был первоклассным ученым; во время войны правительство Соединенных Штатов доверило ему управлять железными дорогами важного стратегического значения.

Thin, bony, and gaunt, he could be considered a true North American in appearance, and although he was no more than forty-five years old, his short-cropped hair was streaked with gray; silver threads would have been visible in his beard, but Cyrus Smith did not wear a beard, leaving only a thick moustache. Худой, костлявый, сухопарый, он и по внешности мог считаться настоящим североамериканцем, и хотя ему было не больше сорока пяти лет, в его коротко остриженных волосах блестела седина; серебряные нити проглядывали бы и в бороде, но Сайрес Смит не носил бороды, оставляя только густые усы.

His face was striking in its stern beauty and chiseled profile - such faces seem created to be depicted on medals; his eyes burned with the fire of energy, his stern lips rarely smiled - in a word, Cyrus Smith had the appearance of a scientist endowed with the spirit of a warrior. Лицо у него поражало суровой красотой и чеканным профилем – такие лица как будто созданы для того, чтобы их изображали на медалях; глаза горели огнем энергии, строгие губы редко улыбались, – словом, у Сайреса Смита был облик ученого, наделенного духом воителя. He belonged to the number of those engineers who, at the beginning of their careers, voluntarily wielded a hammer and pick, like generals who began their military service as privates. Он принадлежал к числу тех инженеров, которые в начале своей карьеры по доброй воле орудовали молотом и киркой, уподобляясь генералам, начинавшим военную службу рядовыми. Therefore, it is not surprising that, with exceptional inventiveness and sharpness of mind, he also had very dexterous, skillful hands. Поэтому не удивительно, что при исключительной изобретательности и остроте ума у него были и очень ловкие, умелые руки. Developed muscles indicated his great strength. Развитая мускулатура указывала на его большую силу. He was a man of action and at the same time a thinker; He acted without any effort on his own, driven by an indomitable vital energy, was distinguished by rare tenacity and was never afraid of possible failures. Это был человек дела и вместе с тем мыслитель; он действовал без всякого уси-

лия над собой, движимый неукротимой жизненной энергией, отличался редкостным упорством и никогда не страшился возможных неудач. His great knowledge was combined with a practical mind and, as soldiers say, with great resourcefulness; in addition, he developed remarkable endurance and under no circumstances lost his head - in short, he had three traits inherent in a strong person developed to a high degree: physical and mental energy, purposefulness and a powerful will. Большие познания сочетались у него с практическим складом ума и, как говорят солдаты, с большой сметкой; к тому же он выработал в себе замечательную выдержку и ни при каких обстоятельствах не терял головы, – короче говоря, у него в высокой степени развиты были три черты, присущие сильному человеку: энергия физическая и умственная, целеустремленность и могучая воля. He could have chosen as his motto the words spoken in the 17th century by William of Orange: Он мог бы избрать своим девизом слова, сказанные в XVII веке Вильгельмом Оранским:

"When I undertake anything, I do not need hopes; when I persist in my actions, I do not need success." «Предпринимая что-либо, я не нуждаюсь в надеждах; упорствуя в своих действиях, не нуждаюсь в успехах».

At the same time, Cyrus Smith was the personification of bravery. Вместе с тем Сайрес Смит был олицетворением храбрости. He participated in all the battles of the Civil War. Он участвовал во всех боях гражданской войны. Having

begun his service under the command of Ulysses S. Grant in a detachment of Illinois volunteers, he fought at Paducah, Belmont, Pittsburg Landing, the siege of Corinth, at Port Gibson, at the Black River, at Chattanooga, near the Wilderness, on the Potomac - and everywhere he fought valiantly, as a soldier worthy of General Grant, who, when asked about his losses, replied: "I do not count my dead." Начав службу под командой Улисса Гранта в отряде волонтеров Иллинойса, он сражался под Падьюкой, Белмонтом, Питсбургом-Лендингом, при осаде Коринфа, у Порт-Гибсона, у Черной Реки, под Чаттанугой, близ Уайльдернесса, на Потомаке— и повсюду сражался доблестно, как солдат, вполне достойный генерала Гранта, который на вопрос о потерях ответил: «Я своих убитых не подсчитываю». A hundred times Cyrus Smith could have been among those whom the formidable commander did not count, but although he did not spare himself in these battles, he was lucky until the day when he was wounded at Richmond and taken prisoner. Сто раз Сайрес Смит мог оказаться в числе тех, кого не подсчитывал грозный полководец, но хоть он и не щадил себя в этих битвах, ему везло до того дня, когда он получил ранение под Ричмондом и был взят в плен.

Along with Cyrus Smith, another outstanding person also fell into the hands of the Southerners that same day – none other than Gideon Spilett, a special correspondent for the New York Herald, who had been assigned to the Northern army to follow the vicissitudes of the war. Вместе с Сайресом Смитом в тот

же день попал в руки южан и другой выдающийся человек — не кто иной, как Геден Спилет, специальный корреспондент газеты «Нью-Йорк геральд», прикомандированный к армии северян для того, чтобы следить за перипетиями войны.

Gideon Spilett belonged to that remarkable breed of reporters, primarily English and American, who, like Stanley and others like him, will stop at nothing to obtain accurate information about a topical event and report it quickly to their newspaper. Геден Спилет принадлежал к той удивительной породе репортеров, по преимуществу англичан и американцев, которые по примеру Стенли и ему подобных не отступают ни перед чем, лишь бы добыть точные сведения о злободневном событии и поскорее сообщить их в свою газету. In the United States, such large newspapers as the New York Herald have become a real force, and their representatives, the "special correspondents," have to be reckoned with. В Соединенных Штатах такие крупные газеты, как «Нью-Йорк геральд», стали подлинной силой, и с их представителями, «специальными корреспондентами», приходится считаться. Gideon Spilett occupied one of the first places among these "special correspondents." Геден Спилет занимал одно из первых мест среди этих «специальных корреспондентов».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.